

Надгробие А.С. Аренского работы скульптора М.Л. Диллон: мнения и оценки в материалах Государственного музея городской скульптуры

Автор: ст.н.с. ГМГС Маркелов С.А.

В феврале следующего, 2026 года, исполняется 120 лет со дня смерти композитора Антона Степановича Аренского. Его надгробный памятник – это, наверное, один из самых необычных памятников в коллекции Музея городской скульптуры, не просто надгробие, а барельеф со сложной композиционной структурой и столь же сложной судьбой, восприятие которого менялось от эпохи к эпохе, как в работах различных исследователей, так и в материалах музея. Обращаясь к истории данного памятника, следует прежде всего рассмотреть подробнее то, как этот интересный образец влияния модерна в мемориальном искусстве трактовался в различные годы существования музея.

Первая характеристика памятника А.С. Аренскому была дана в материалах музея ситуативно. Во время процесса переноса захоронений с кладбищ города и создания Некрополя мастеров искусств в середине 30-ых годов, поднимался вопрос о судьбе в том числе памятника А.С. Аренскому, и поначалу в его отношении конкретного решения принято не было, поскольку памятник так или иначе уже находился на Тихвинском кладбище, однако композитор был хоть и известный, но не ставший знаковым для русской культуры (во всяком случае, его учитель, известнейший композитор Н. А. Римский-Корсаков, в конце заметки о нем в своей «Летописи моей музыкальной жизни» 1909 года написал следующее: «Забыт он будет скоро...»). В это время сын А.С. Аренского, Павел Антонович, писатель-востоковед и либреттист, пишет заявление с просьбой сохранить памятник его отца. В своем заявлении 20 октября 1935 года¹ П.А. Аренский указывает, что

---

¹ Дело о надгробии Антона Степановича Аренского // Архив ГМГС. Л. 20.

гипсовый рельеф является произведением известного скульптора М.Л. Диллон и «ценен не только как памятник, но и по своему художественному значению». Однако в приложенном к нему описании памятника, написанным от руки директором Музея-Некрополя, Н.В. Успенским, характеристика памятнику дана в негативном ключе. По мнению Н.В. Успенского, «реализм здесь подменен натурализмом с точным изображением деталей одежды», а ещё «не умея передать убедительно душевное состояние изображаемого лица, М.Л. Диллон насыщает рельеф элементами аллегии, внося в памятник повествовательность». Кроме того, Н.В. Успенский считал, что в изображении олицетворяющих музыку аллегорических фигурах на втором ярусе М.Л. Диллон проявила несвойственную для классического рельефа «нагроможденность декоративных элементов». В общем и целом, Н.В. Успенский отзывался о памятнике отрицательно, с особым отторжением указывая на элементы модерна.

Причины такой отрицательной оценки кроются в личных предпочтениях Н.В. Успенского. Будучи приверженцем общества "Мир искусства", Н.В. Успенский считал модерн деградацией искусства, а потому не стеснялся критиковать надгробные памятники, выполненные в данном стиле. Кроме того, в той же записке Н.В. Успенский выразил несогласие с оценкой А.С. Аренского как видного композитора, поскольку, по его мнению, "своей эпохи А.С. Аренский не составил". Однако не только директор музея-некрополя принимал решения о памятниках - это делалось комиссией, в состав которой входили представители самых разных организаций, и несмотря на жалобы со стороны различных лиц, и даже от других членов общества "Старый Петербург", на вкусовые пристрастия Н.В. Успенского, конкретно памятник А.С. Аренскому от прохладного отношения директора пострадал в небольшой степени. Из протокола совещания, созванного Начальником Управления Благоустройства С.М. Шифриным по вопросу реорганизации бывшего

Тихвинского кладбища² от 7 февраля 1936 года известно, что захоронение А.С. Аренского было решено оставить на кладбище, но при условии снятия беседки, фотографии которой находятся в фонде редкой фотографии музея³. Характерно, что Н.В. Успенский в своей оценке памятника не упомянул эту часовню вовсе, поскольку она в еще большей степени представляла модерн и в видение директора совершенно не вписывалась. В приложении к проекту реконструкции⁴ памятник упоминается как «часовня с гипсовой доской и барельефом /памятник переносится в Лазаревскую церковь/». Перезахоронение и перенос памятника на нынешнее место были произведены 14 августа 1936 года⁵, однако установили его не в Лазаревской церкви, а на восточной стене Тихвинской, согласно техническому проекту реконструкции Тихвинского кладбища.

Следующее подробное описание памятника тоже оказалось ситуативным. Оно было составлено по поводу заявления двоюродной сестры композитора, Н.А. Шредер, о приведении памятника в надлежащий вид⁶. Примечательно, что Н.А. Шредер назвала скульптора не М.Л. Диллон, а «Дилоном», предполагая фамилию Дилон и мужской род скульптора, а не женский, что указывает на ее неосведомленность об истории памятника.

К тому времени изначальный гипсовый барельеф пришел в негодность, и в 1951 году его заменили на точную копию, изготовленную сотрудником Худфонда М.П. Комаровым и состоящую на треть из цемента и на две трети из белой мраморной крошки. Однако установка памятника в нишу на восточной стене Тихвинской церкви привела памятник к износу. Заявление о приведении памятника в порядок было отправлено ещё в 1955 году, и только 2 августа 1962 г. Е.Л. Туровой, старшей научной сотруднице Музея Городской

---

² Некрополь мастеров искусств. Документы. 1932-1936 гг. // Архив ГМГС. Фонд «Научно-исторические материалы». Д. 940. Л. 21-23.

³ Надгробие А.С. Аренского работы М.Л. Диллон // Основной фонд ГМГС. Фонд «Редкая фотография». Инв. № 002, Инв. № 009.

⁴ Там же. Л. 89.

⁵ Дело о надгробии Антона Степановича Аренского. Л. 22.

⁶ Там же. Л. 31

Скульптуры, хранительнице архива музея и бывшему директору и главному хранителю Дворцов-музеев г. Пушкина (сейчас – музей-заповедник «Царское Село»), была направлена почтовая карточка из г. Пушкин, от И.И. Соловьевой, сотрудницы Дворцов-музеев г. Пушкина, с просьбой помочь Н.А. Шредер в подтверждении родства. Однако время для отправки было выбрано несколько неподходящее. В выписке из инвентарной книги Музея⁷ содержится негативная оценка художественной ценности надгробия А.С. Аренского. Автор записи, А.И. Черно, также научный сотрудник Музея Городской Скульптуры, коллега и друг Е.Л. Туровой по блокадным годам, составивший, очевидно, по случаю данной ситуации мнение о надгробии, пишет, что «надгробие А.С. Аренскому принадлежит к одной из самых неудачных работ М.Л. Диллон в области мемориальной скульптуры»⁸. Прежде всего, автор указывает на недостаточную художественную выразительность и убедительность работы, повторяя мнение Н.В. Успенского о неумении М.Л. Диллон передать душевное состояние⁹. Автор записи отмечает эклектичность работы, т.е. «заимствование отдельных элементов из разных стилей прошлого», отсутствие в ней монументальности и, как и Н.В. Успенский в 1935 году, на подмену реализма натурализмом, дополняя мнение Н.В. Успенского указанием на противоречие детализированного изображения одежды с нереалистичностью позы композитора, а также на нагроможденность второго яруса декоративными элементами. В той же выписке содержится не менее характерное описание часовни «эклектической архитектуры с карнизом, имитирующим русскую народную резьбу и окнами в характере псевдо-готики».

К делу также приложены заметки об А.С. Аренском¹⁰, сделанные именно по поводу заявления Н.А. Шредер о необходимости привести

---

⁷ Там же. Л. 49-52.

⁸ Там же. Л. 50.

⁹ Там же. Л. 52.

¹⁰ Там же. Л. 33-47.

памятник в порядок. Эти заметки являются, очевидно, черновиком к заметкам в инвентарной книге, на что указывает то, что они выполнены на той бумаге, что была у автора под рукой, вплоть до листов из календаря – более того, черновик написан ориентировочно в середине декабря 1962 года, поскольку крайний по дате из листов календаря, на котором написаны заметки, имеет дату 12 декабря 1962 г. В этих черновиках, на основе которых, судя по повторяющимся формулировкам, и сделана запись в инвентарной книге Музея, содержатся еще более жесткие оценки, не перешедшие в инвентарную книгу: «маловыразительная портретная скульптура», «рваные силуэты»¹¹, «академическая условность в композиции» (не правильность, а именно условность, т.е. характеристика не комплиментарна), «рельефы лишены объемности и пластичности (лепка), уплощены», «динамика вместо покоя, нечёткое решение», «фигуры плохо расположены», «преобладание горельефа над барельефом»¹², «подражание образцам русского надгробия эпохи классицизма», «вялые, текущие линии»¹³. Некоторые формулировки и вовсе зачеркнуты автором, например «не сумел создать впечатляющий...»¹⁴, «это анахронизм» применительно к фигурам «плавающих» муз музыки¹⁵, женские головы с «распущенными» волосами¹⁶. Также претензии имелись к несоответствию произведения М.Л. Диллон стилистике усыпальницы: «господствует крупная скульптура, а у нее барельеф и горельеф»¹⁷, «рельеф разрушает плоскость стены»¹⁸, скульптура «текучая, расплывчатая, бесформенная (*импрессионистский* рельеф)», имели место использование «неклассических» приемов и «стиль модерн с оттенками сложившегося в

---

¹¹ Там же. Л. 38.

¹² Там же. Л. 37.

¹³ Там же. Л. 35.

¹⁴ Там же. Л. 38.

¹⁵ Там же. Л. 37.

¹⁶ Там же. Л. 33.

¹⁷ Там же. Л. 38.

¹⁸ Там же. Л. 34.

архитектуре в 1890-ых декадентства», к чему как раз и относится зачеркнутое замечание о «распущенных» волосах¹⁹.

Анализ формулировок, включающих отсылки на декадентство, нечеткие образы, импрессионистское влияние, показывает, что на такую оценку явно повлияли события 1 декабря 1962 года, когда советский лидер Н.С. Хрущёв посетил выставку авангардистов в Москве и подверг её разгромной критике, в т.ч. и в печати. Таким образом, данное описание сложилось в конкретных исторических обстоятельствах и носило в себе даже еще больший негативный окрас, чем у Н.В. Успенского.

Третье же мнение, наиболее близкое к современному, изложила В.В. Рытикова в своей научно-исторической справке по данному вопросу²⁰. Автор дает менее критическое описание работы М.Л. Диллон. В целом данное описание, являясь частью научной справки, имеет преимущество в том, что находится не само по себе, а в более конкретном, детализированном контексте. В.В. Рытикова пишет, что М.Л. Диллон в момент создания надгробия А.С. Аренскому «находилась в расцвете своих творческих сил»²¹. Указывается, в отличие от прошлой заметки, что М.Л. Диллон работала по конкретной фотографии и воспроизводила в горельефе именно фотографию, а не создавала памятник самостоятельно²², что несколько смягчает утверждения прошлых авторов об отходе от реализма. Относительно часовни В.В. Рытикова сообщает важный факт, который не указывали ранее – ею было выявлено, что часовня была изготовлена в слесарно-художественной и строительной мастерской Орешкина, являлась «типовой по образцу Лейкина», а рисунок для нее предоставила вдова композитора, т.е. часовня являлась не столько конкретным произведением искусства, сколько типовой постройкой. Также

---

¹⁹ Там же. Л. 33.

²⁰ Рытикова В.В. Памятники А.С. Аренскому и А.С. Архангельскому в Некрополе мастеров искусств. Историческая справка. 1985 // Архив ГМГС. Фонд «Научно-исторические материалы». Д. 643.

²¹ Там же. С. 1.

²² Там же. С. 7.

содержится краткое описание часовни по фотографии, тоже лишенное негативного окраса прежних описаний²³.

Само описание памятника у В.В. Рытиковой²⁴, с одной стороны, более богато на детали и подробно (описаны мелкие детали позы композитора, стул и рояль, барельеф с музами, отдельно описаны надписи), а с другой стороны – более взвешено. Указывается конкретная идея скульптора – передать «момент вдохновения, «рождения» музыки», а также «отрешенность от внешнего мира и активность внутренней жизни». Демонстрируются художественные средства, которыми М.Л. Диллон это выражает – внимание к индивидуальным особенностям модели через наклон фигуры, одухотворенное выражение лица, небольшие, изящных кисти рук. При этом В.В. Рытикова хоть и отмечает, что М.Л. Диллон удалось избежать свойственной другим ее работам «экзальтации и привкуса слащавости, «идеализации образа и «заглаженности» формы», но также указывает на вполне конкретные недостатки: «отсутствие пластического единства в художественном решении надгробия, его перегруженная и дробная композиция». Отмечает В.В. Рытикова и натурализм, который отмечал А.И. Черно, но он не предстает недостатком, точно так же как и влияние модерна, хотя тот факт, что изображение композитора «тонет» в остальной композиции», приводит к тому, что, по мнению В.В. Рытиковой, «фигура композитора... в значительной степени теряет свою выразительность» – данная формулировка напрямую взята из предыдущего описания за авторством А.И. Черно. При этом В.В. Рытикова указывает на отсутствие органической цельности произведения, но характеризует образное и пластическое решение портрета А.С. Аренского как удачное.

Однако ключевым моментом описания служит мнение В.В. Рытиковой, что М.Л. Диллон, создавая памятник, хоть и берет внешние формы модерна,

---

²³ Там же. С. 6-7.

²⁴ Там же. С. 9-11.

не порывает с позднеакадемической традицией своего творчества²⁵ – а переход к модерну, как было указано выше, являлся одной из основных претензий к памятнику со стороны составителей предыдущих описаний.

Очевидно, что описание В.В. Рытиковой – это смягченное, скрашенное определенным пиететом к личности скульптора М.Л. Диллон описание А.И. Черно, на что указывает преобладание формулировок при описании недостатков, однако главный шаг был сделан – памятник стал переосмысляться, превращаясь из очевидно негативного в спорный. Можно сказать, что памятник всё-таки получил достаточное признание, пусть для этого и пришлось подождать определенное время и получить несколько откровенно разгромных оценок.

---

²⁵ Там же. С. 11.